

Лаборатория для исследования зергов превосходила размерами другие научные блоки в несколько раз. Дело было не только в колоссальных габаритах некоторых тварей, но и в их невероятном видовом разнообразии. Всего здесь обустроили около десятка наблюдательных секторов, большинство из которых пустовали. Заняты были лишь три бокса.

Пленённые существа вели себя на удивление активно. В первом боксе копошилось нечто, показавшееся Ху Фаньюаню до боли знакомым. Обыкновенный, казалось бы, таракан.

Ху Фаньюань нервно поморщился. Прежде ему частенько доводилось слышать о разительных отличиях между северными и южными тараканами — южные славились своими исполинскими размерами. Он и сам их видел: тогда они казались ему огромными, по крайней мере в сравнении с мелкими северными сородичами. Но сейчас юноша понимал, что тех земных гигантов здешней твари не хватило бы и на один укус.

Помнится, брат Фэн как-то упоминал, что на поле боя им чаще всего приходится сталкиваться именно с разного рода тараканами.

Ху Фаньюань повернулся к спутникам:

— Кстати, как эти ваши «тараканы» зовутся на самом деле?

— «Большой чёрный», — услужливо отозвался исследователь-дядя.

Получив от Ху Фаньюаня ответы на большинство своих вопросов, остальные учёные уже разбежались по рабочим местам, сгорая от нетерпения применить новые знания на практике. С гостями остался лишь этот не в меру любопытный родственник маршала.

Ху Фаньюань скептически посмотрел на него.

— Какое избитое имя. У нас так каждую вторую дворнягу кличут. А соседний как зовётся? Неужто «Большой жёлтый»?

— В точку! — восхитился дядя.

«Что ж, про третьего можно даже не спрашивать. Наверняка какой-нибудь „Маленький чёрный“. Неужели у всех обделённых фантазией людей логика работает одинаково? Называть существ исключительно по цвету или форме...»

Внезапно Ху Фаньюань ощутил гордость за земное человечество. Всё-таки названия вроде «таракан» или «чешуйница» звучали куда благороднее. И даже шутливое прозвище «Сяо Цян»

отражало суть твари, а не её окрас.

— У нас у таракана есть прозвище — Живучий Сяо Цян, — поделился Ху Фаньюань. — Его почти невозможно уничтожить, настолько поразительна его тяга к жизни. Да и плодятся они с ужасающей скоростью: стоит одной-двум особям пробраться в дом, как уже через несколько дней их там будут тысячи. Кроме того, они переносят опасных паразитов и абсолютно всеядны. Скажите, ваши ведут себя так же?

Сюй Цзыфэн, стоявший рядом, помрачнел:

— Сходство почти полное. Разве что паразитов в них нет, но жрут они абсолютно всё. Включая людей...

Раз уж разговор зашёл об этих тварях, маршал решил рассказать о них подробнее.

В самом начале между людьми и зергами вражды не было. Человечество просто обнаружило планету, на которой внезапно расплодилось ползающие насекомые. Очень скоро этот некогда живописный мир превратился в изгрызанный, покрытый пустошами шар. Зрелище вызывало отвращение, но, следуя принципу «живи сам и давай жить другим», люди не стали вмешиваться.

Вскоре вторая планета тоже превратилась в рай для ползающих паразитов. В те времена зерги ещё не отличались гигантскими размерами — от силы с ладонь величиной. Однако когда признаки заражения появились на третьей планете, руководство империи забило тревогу. Появились опасения, что эти твари способны летать и со временем могут добраться до имперских границ.

Для изучения угрозы снарядили экспедицию, которая доставила несколько особей в лаборатории. После полумесяца исследований учёные вынесли однозначный вердикт: перед ними исключительно ползающие существа, неспособные летать. А значит, опустошение планет оставалось локальной бедой их коренных обитателей.

Правители империи хоть и беспокоились, но слишком долго взвешивали все «за» и «против», решая, стоит ли наносить упреждающий удар. В итоге драгоценное время упустили. Зерги успели обглодать планеты до самого ядра, а имперские войска так и не сдвинулись с места.

Всё изменилось, когда группа людей случайно совершила посадку на одной из заражённых планет. Твари сожрали несчастных без остатка, не оставив даже костей. Только тогда руководство империи наконец отдало приказ атаковать.

На войне кровь всегда льётся рекой. Люди, разумеется, насекомых в пищу не употребляли, а вот зерги человечину уплетали за обе щеки. И как-то незаметно для всех жуки из мелких паразитов размером с ладонь превратились в чудовищ высотой в половину человеческого роста.

— Позже с ними произошло нечто странное, — продолжил Сюй Цзыфэн. — Оставаясь ползающими существами, они начали сбиваться в стаи и совершать налёты на человеческие колонии.

Именно из-за этого империя ввела правило размещать военные гарнизоны на каждой освоенной планете. Только так удавалось удерживать натиск прожорливых тварей вдали от мирных городов.

Исследователь-дядя поспешил дополнить:

— А наша задача — выяснить, за счёт чего они так стремительно растут и как умудряются проникать в человеческие поселения.

— И вы уверены, что они не зарождаются там сами по себе?

— Абсолютно!

Ху Фаньюань нахмурился. Раз они едят людей — дело действительно скверное. С другой стороны, возможно, земные тараканы тоже не прочь полакомиться человечинкой, просто их крошечный размер не позволял нанести людям хоть какой-то вред.

«Всё в мире взаимосвязано и наполнено смыслом...»

Юноша глубоко задумался.

— Что ты сказал?

— А? — Ху Фаньюань понял, что случайно озвучил свои мысли, и небрежно пожал плечами: — Да так. Я говорю: у всего в этом мире есть своё предназначение.

Что?! Исследователь-дядя изумленно уставился на него. Пожирание людей — и имеет предназначение?!

Он уже открыл было рот, собираясь поспорить, но Сюй Цзыфэн строго осадил его:

— Помолчи и слушай.

Дяде шёл уже тридцать второй год, а горячился он как мальчишка.

— На самом деле, куда важнее понять саму их природу, а не просто искать способы их истребления, — Ху Фаньюань выдержал небольшую паузу. — К примеру, те же тараканы при

правильном подходе могут стать ценнейшим лекарственным сырьём. Конечно, если бы они были поменьше.

— Да и те личинки, которых вы вырастили... На нашей родине эти существа превращаются в прекрасных созданий, которых называют «порхающими цветами» — зерг-бабочек. Они бывают самых невероятных, сочных расцветок. Не будь они такими огромными, они стали бы настоящим украшением природы.

«Неужели правда?»

Исследователь-дядя загорелся восторгом, однако суровая реальность быстро опустила его на землю. Он удручённо вздохнул:

— Но мы уже столько лет бьёмся над этой загадкой и так и не поняли, почему они вырастают до таких размеров.

— Ну, всему своё время, — Ху Фаньюань успокаивающе махнул рукой. — Дорогу осилит идущий. Давайте для начала проверим, как наш демонический цветок насекомых подействует на чистокровных зергов.

В конце концов, именно ради этого они сюда и пришли, так что не стоило попусту тратить время на разговоры.

Достав из пространственного кольца неопишуемой красоты демонический цветок насекомых, он повернулся к исследователю:

— Можно ли запустить двух тварей в один бокс?

— Запросто, — исследователь-дядя уверенно хлопнул ладонью по стене рядом со стеклом.

Раздался глухой гул, и прочная перегородка между соседними вольерами плавно опустилась. Два отсека мгновенно объединились в один просторный вольер.

Передав цветок Сюй Цзыфэну, Ху Фаньюань скомандовал:

— Как только откроется заслонка, бросай его внутрь.

— Ох, — исследователь-дядя с явным сожалением покачал головой. — Прямо туда? Такую красоту — и на съедение гадам?

— А ты как думал? — Ху Фаньюань насмешливо зыркнул на него. — Если так нравится, могу

хоть целый букет из них собрать и тебе подарить. Возьмёшь?

— Нет-нет-нет! — исследователь замотал головой с такой силой, что едва не свернул шею.

Он прекрасно помнил, какими свойствами обладает это растение, и становиться вспыльчивым психопатом совершенно не горел желанием.

Пока они препирались, Сюй Цзыфэн точным движением забросил демонический цветок в центр объединённого вольера.

Все затихли. Все трое пристально смотрели в стекло, наблюдая за поведением двух гигантских тварей, которые до этого момента мирно сосуществовали, не обращая друг на друга внимания.

Из-за полного штиля внутри бокса запах распространялся медленно, поэтому твари среагировали не сразу. Но уже через минуту обе особи одновременно рванулись навстречу друг другу. Воздух за стеклом наполнился яростным скрежетом панцирей — монстры сплелись в кровавый клубок, отрывая друг от друга куски плоти и с чавканьем заталкивая их в свои прожорливые пасти.

Исследователь шумно сглотнул. Одно дело — слышать сухие отчёты о воздействии растения на зергов, и совсем другое — наблюдать это безумие воочию. Зрелище оказалось на редкость омерзительным.

Однако мысли Ху Фаньюаня текли в совершенно ином направлении. Посмотрев на бледное лицо потрясённого родственника, он потихоньку обошёл Сюй Цзыфэна, легонько потянул его за рукав и замялся.

— Что такое? — тихо спросил Сюй Цзыфэн.

— Да тут такое дело... — шёпотом произнёс Ху Фаньюань. — Они там всё кровью залили. Нас ведь не заставят убираться перед уходом?

«И почему его всегда волнуют такие пустяки?»

Сюй Цзыфэн едва сдержал смех и подыграл ему:

— Не переживай, не заставят. А если попробуют — мы больше сюда ни ногой. Пусть сами в своей грязи ковыряются.

Ху Фаньюань потер ухо, в которое горячо дышал маршал, и закатил глаза.

— На минуточку, ты вообще-то целый маршал империи! — проворчал он. — Имей хоть немного солидности. Твой кузен-император в курсе, какой у него ленивый главнокомандующий?

К слову, Ху Фаньюань жил в империи уже больше полугода, но до сих пор не представлял, как выглядит правитель этого государства. Тот казался фигурой весьма загадочной.

Заметив неподдельный интерес на лице юноши, Сюй Цзыфэн лукаво прищурился:

— Хочешь увидеть императора?

Его голос зазвучал мягко, почти интимно, заставляя сердце забиться чаще.

«Чёрт, моя слабость к красивым голосам меня погубит...»

Ху Фаньюань принялся тереть покрасневшую мочку уха, сердито бормоча под нос:

— Говори нормально, зачем так близко наклоняться...

Сюй Цзыфэн тепло улыбнулся:

— Наш император не жалуется публике и предпочитает заниматься своими делами. Каждый из нас занят своим делом, и по пустякам мы его не тревожим. Он как-то сказал, что аудиенцию у него могут получить только члены его семьи.

Продолжая тереть горящее ухо, Ху Фаньюань озадаченно моргнул.

— Члены семьи? — переспросил он.

«Неужто император — твой родственник? Ничего себе! Выходит, я своими лекарственными трапедами прикормил августейшую особу? Вот это я даю!»

Глядя на озадаченного юношу, Сюй Цзыфэн тихо рассмеялся. Он давно привык к манере доктора внезапно уходить в себя. Богатый опыт подсказывал ему, какие именно шальные мысли крутятся сейчас в этой голове. Маршалу оставалось лишь подыграть.

— Наш А-Юань действительно проницателен, — с улыбкой добавил маршал. — Так что ты, как и я, вполне можешь называть императора старшим братом.

— А, понятно, — безучастно кивнул Ху Фаньюань.

Но уже через секунду его сонная мысль наконец-то догнала суть сказанного, и он опешил.

— Стой, погоди. Что значит «только члены семьи»?

Услышав это, Сюй Цзыфэн загадочно замолчал. Он наклонился еще ближе к Ху Фаньюаню и, прежде чем тот успел сделать шаг назад, собственническим жестом обхватил его за талию. Притянув юношу к себе, маршал склонился к самому его уху, едва касаясь губами чувствительной кожи.

— Разве не ты обещал взять меня на содержание своими лекарственными трапезами? И, кажется, очень хотел поближе познакомиться с моим прессом, м-м?

Ху Фаньюань буквально окаменел. В крепких объятиях маршала он не мог даже пошевелиться, а его обычно непрошибаемая нервная система вдруг зазвенела натянутой струной.

«Мамочки...»

Брат Фэн ведёт себя как-то... Да нет же! Этот негодяй откровенно его соблазняет! Причём доказательства этого факта налицо, вернее, прямо сейчас прижаты к его боку.

Когда маршал слегка прикусил его за ухо, Ху Фаньюань вспыхнул до самых корней волос. Внутри него поднялась буря, готовая вырваться наружу безумным воплем перепуганного суркового зерга.

«Что мне делать?! Как правильно реагировать, чтобы не показаться слишком доступным?»

Но уже в следующее мгновение его осенило:

«Какого чёрта я вообще об этом думаю?»

Прижатый к широкой груди маршала, Ху Фаньюань благополучно ушёл в глубокий ментальный астрал.

Заметив его отрешённость, Сюй Цзыфэн обреченно вздохнул.

«Что ж, сам виноват. Раз уж полюбил это чудо природы, придётся терпеть...»

Пока они стояли так, в голове Ху Фаньюаня медленно выстраивалась логическая цепочка. Он никогда раньше не влюблялся, всегда полагаясь лишь на зов сердца. И сейчас парень осознал, что его тело и поступки давно приняли решение, опередив неповоротливый разум.

«Вот откуда взялись эти глупые шуточки про „содержание“. Вот почему, когда брат Фэн улетел на передовую, я так изнывал от тоски и каждый божий день ждал сеанса видеосвязи...»

«И всё же, хоть я наконец-то во всём разобрался... Признаваться в чувствах на глазах у пожирающих друг друга монстров, да ещё под присмотром постороннего свидетеля — это как-то чересчур экстравагантно, нет?»

— Тьфу, бесстыдники! Глаза б мои этого не видели! — фыркнул наблюдавший за ними родственник.

Оторвавшись от созерцания кровавого побоища в вольере, исследователь-дядя обнаружил, что его племянник всюду окучивает доверчивого доктора. Причём, судя по глуповато-счастливому лицу последнего, операция продвигалась весьма успешно. Поняв, что его беззастенчиво игнорируют, учёный демонстративно закатил глаза.

<http://bllate.org/book/18184/1759464>